

25/X-84

Дон Мавза, 1984, 28000, №245

К 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

ЛЕРМОНТОВ В ДАГЕСТАНЕ

ЖИЗНЬ великого русского поэта М. Ю. Лермонтова тесно связана с Дагестаном. Совместными усилиями литературоведов и этнографов (Н. Бродского, И. Андроникова, Р. Юсуфова, Б. Гаджиева и др.) удалось установить, что Лермонтов неоднократно бывал на территории нынешнего Дагестана.

На берегу Терека, недалеко от Шелкозаводской в 32 километрах от Хасавюрта, было расположено имение генеральши Екатерины Алексеевны Хастатовой, являвшейся сестрой бабушки поэта Елизаветы Алексеевны. Это имение не раз посещал юный Лермонтов. Здесь он с жадностью слушал рассказы о героических «лезгинах». Бывал Лермонтов и живал целыми неделями в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске), Кизляре, в местах неподалеку от Аксака, Андрей-аула, где были укрепления, в Герзель-ауле, у Каменного Брода (Таш-Кичу). К сожалению, до сих пор жизнь поэта в Дагестане остается для нас не до конца разгаданной. Мы не располагаем сколько-нибудь научно-достоверными фактами, дающими представление об окружении поэта в Стране гор, его встречах с горцами, которых, конечно же, было немало. Тем не менее, ясно одно, что Лермонтов хорошо знал общественную реальность Дагестана. Понимая о жизни, быте и правах дагестанских горцев поэт черпал из литературных и жизненных источников. Он был знаком с дагестанскими сочинениями А. А. Бестужева-Марлинского и А. И. Потеяева. Недаром у поэта есть иллюстрации к повести писателя-декабриста «Аммалат-бек»,

которые относятся к 1832 — 1834 годам. В них отображена трагическая судьба Аммалат-Бека, выражены с одной стороны, идея воляности личности, а с другой подчеркнут трагизм судьбы человека, оторванного от народа и преследующего свои сугубо личные интересы и цели. Сведения о Дагестане Лермонтов черпал также и из историко-этнографической литературы — трудов Клапрота, Броневского, Гамба и др.

Важное значение для Лермонтова имело его знакомство с дагестанцами, сыновьями Шамхала Тарковского: Шахом-Вали и Мехти-Гасан-Ханом. Они, несомненно, сообщили Лермонтову много интересного из жизни горцев. До 1835 года Мехти-Гасан служил с поэтом в одном полку. Как предполагают ученые, горец мог познакомиться Лермонтова с историей знаменитого на северо-востоке Кавказе Бей-Булата Таймазова, который действовал и в Северном Дагестане. Как считают исследователи, мотивы биографии Таймазова использованы в поэме Лермонтова «Хаджи-Абрек».

В 1837 году Лермонтов посетил Дагестан в очередной раз. Отправляясь в урочище Кара-Агац, он заехал в Кизляр. Комендантом Кизляра был близкий Пушкину и Грибоедову Павел Александрович Катенин. Исследователи (И. Л. Андроников, А. П. Попов, Р. Ф. Юсуфов) предполагают, что в Кизляре Лермонтов имел встречу с Катениным. Автор книги «Дагестан и русская литература конца XVIII и первой половины XIX века» Юсуфов не без оснований утверждает:

«Поэт не мог не искать знакомства с ним (Катениным — Г. Х.) Слишком многое в русской литературе было связано с именем Катенина: Пушкин, ранние декабристские организации, дружба с Грибоедовым и его пьеса «Студент», написанная в соавторстве с Катениным, наконец «Адромеха», простонародные баллады, Кюхельбекер, литературные бои против Карамзина и Жуковского, выступления по адресу «Арзамаса». Опальный Катенин — оракул «Преображенского полка» — был живой историей».

Во время первой ссылки Лермонтов создает картину «Перестрелка в горах Дагестана» (1837 — 1838). Она посвящена теме русско-кавказской войны. Лермонтов был свидетелем и участником величайшей эпопеи — присоединения Кавказа к России. Поэт живо интересуется событиями русско-кавказской войны, посещает различные исторические места. Лермонтов был хорошо осведомлен о ходе русско-кавказской войны на территории Дагестана, о чем свидетельствует его письмо к Алексею Лопухину. Письмо пронизано сочувствием к борющимся за свободу горцам. Поэт ясно видел, как при бездарных генералах, преемниках Ермолова, экспедиции русских войск в горы Дагестана терпели неудачи. Лермонтов осудил бесчеловечность и жестокость войны, которую вело самодержавие в Стране гор. Война уносила лучших сыновей Дагестана и России. В стихотворении Лермонтова «Валерик» показано, как русские солдаты вспоминают свои сражения с горцами в 1818 — 1819 гг.:

Вот разговор о старине
В палатке ближней слышен мне;
Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам,
Как там дрались, как мы их били.
Как доставалось и нам.

Лермонтов хорошо знал историю присоединения Дагестана к России. В «Герое нашего времени», например, мы читаем: «В два часа едва могли мы обогнуть Крестовую гору, — две версты в два часа! Между тем тучи спустились, повалил град, снег, ветер, врываясь в ущелье, ревел, свистел, как Соловей-разбойник, и скоро каменный крест скрылся в тумане, которого волны, одна другой гуще и теснее, набегали с востока... Кстати, об этом кресте существует странное, но всеобщее предание, будто его поставил император Петр I, проезжая через Кавказ, но, вопреки, Петр был только в Дагестане, и, во-вторых, на кресте написано крупными буквами, что он поставлен по приказанию г. Ермолова, а именно в 1824 году. Но предание, несмотря на надпись, так укоренилось, что право, не знаешь чему верить, тем более, что мы не привыкли верить надписям». Здесь Лермонтов коснулся широко распространенной версии в литературе путешествий по Кавказу, что будто крест на вершине Крестовой горы поставил Петр I. Очевидно, сведения о персидском походе Петра I Лермонтов взял также и из статьи Яковлева «О походе Петра Великого в Дагестан». Она была напечатана в «Карманном словаре», который был издан в 1824 — 1825 годах

«Стечениемными записками».

Как отмечают исследователи, 18 июня 1840 года Лермонтов выехал из Ставрополя в крепость Грозную. Он должен был участвовать в экспедиции генерала Галафеева, который готовился к походу в Дагестан. В это время почти вся северная часть Дагестана была охвачена движением горцев. Из Грозной Галафеев с частью своего отряда двинулся к Темир-Хан-Шуре, где он должен был соединиться с малочисленным гарнизоном. И вот 28 июля 1840 года, не встретив сопротивления горцев, отряд генерала Галафеева вступил в Темир-Хан-Шуру. Отсюда 2 августа генерал направился в Герзель-аул для завершения строительства там крепости. 18 сентября 1840 года генерал Головин в своем донесении графу Чернышеву сообщал: «Следуя за движением Шамиля, генерал-лейтенант Галафеев вышел из Грозной и 29 июля был с отрядом в Темир-Хан-Шуре. Узнав о появлении Шамиля в Аварии и не находя себя довольно сильным, чтобы противостоять ему в горах, он призвал за лучшее предоставить Аварию ненадежной (как он сам выразился в своем журнале) защите Ахмед-хана, а сам отправился 3 августа обратно для окончания укрепления в Герзель-ауле». Все это время в составе отряда генерала Галафеева находился Лермонтов. Служивец поэта по отряду Галафеева Л. В. Россильон свидетельствовал, что он «видел Лермонтова на Сулаке. Еще лучше пребывание Лермонтова в отряде генерала Галафеева подтверждают рисунки другого сослуживца по

эта, штабс-капитана барона Д. П. Палена. В их числе — портрет Лермонтова. Эти рисунки относятся к июлю 1840 года. В альбоме третьего сослуживца — князя Урусова обнаружен и другой рисунок. По мнению специалистов, этот рисунок принадлежит Лермонтову. Исследователь А. В. Попов, много лет посвятивший изучению связей русских поэтов и писателей с Кавказом, считает, что рисунок изображает Ламберта, Долгорукого, Лермонтова, Урусова и Евреинова на привале в Темир-Хан-Шуре. Хорошо подтверждает факт пребывания поэта в Дагестане и рисунок самого Лермонтова «Переход через Сулак» (1840), где затронута, как и в «Перестрелке в горах Дагестана», тема русско-кавказской войны.

Неоспоримым свидетельством пребывания Лермонтова в Дагестане являются и его художественные произведения, посвященные дагестанской теме («Прощание», «Сон», «Изmail-бей», «Хаджи-Абрек», «Герой нашего времени»).

Пребывание в Стране гор сыграло важную роль в творческой деятельности Лермонтова. Оно способствовало демократизации мировоззрения поэта, позволило ему зарисовать в своих произведениях яркие и незабываемые характеры горцев на определенной ступени их исторического развития, правдиво раскрыть жизнь, быт и нрав дагестанцев.

Г. ХАНМУРЗАЕВ,
кандидат филологических наук, доцент ДГУ имени В. И. Ленина.